

ТЕОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Идеи конструктивизма в современных жилых комплексах

УДК: 728.1

DOI: 10.47055/19904126_2023_1(81)_8

Мальцева Ирина Николаевна

кандидат технических наук, доцент кафедры архитектуры.

Институт строительства и архитектуры,

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Россия, Екатеринбург, e-mail: i.n.maltceva@urfu.ru

Жилякова Елена Сергеевна

ассистент кафедры архитектуры.

Институт строительства и архитектуры,

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Россия, Екатеринбург, e-mail: Iszhilyakova@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется связь принципов, формирующих архитектуру современных российских жилых комплексов и советских домов-коммун 1920–1930 гг. Анализируются тенденции современной жилой архитектуры и формулируются общие черты в функциональном наполнении жилых комплексов двух периодов. Современные жилые комплексы начинают формироваться по принципу «самоокупаемости» как сеть взаимосвязанных пространств, обеспечивающих удовлетворение всех потребностей жителей в пространстве жилого комплекса. По аналогичному принципу формировались советские дома-коммуны, предусматривающие удовлетворение бытовых нужд в пределах жилой единицы. Современная архитектура раскрывается через переосмысление опыта прошлых поколений.

Ключевые слова:*конструктивизм, жилые комплексы, дома-коммуны, пандемия***Ideas of constructivism in modern residential complexes**

УДК: 728.1

DOI: 10.47055/19904126_2023_1(81)_8

Maltseva Irina N.

PhD. (Engineering), Associate Professor, Department of Architecture.

Institute of Civil Engineering and Architecture,

Ural Federal University.

Russia, Yekaterinburg, e-mail: i.n.maltceva@urfu.ru

Zhilyakova Elena S.

Assistant Professor, Department of Architecture.

Institute of Civil Engineering and Architecture,

Ural Federal University.

Russia, Yekaterinburg, e-mail: Iszhilyakova@mail.ru

Abstract

The article examines the connection between the principles that underlie the architecture of modern Russian residential complexes and Soviet commune housing of the 1920–1930s. The authors review the trends of modern residential architecture and identify common features in the architecture of the two periods. Modern residential complexes are beginning to be developed according to the principle of 'self-sufficiency', as a network of interconnected spaces to meet all needs of the residents within the space of the residential complex. The Soviet commune houses were formed on a similar principle with the intention to satisfy domestic needs within a residential unit. Revisiting the experiences of the past generations thus provides an insight into modern architecture.

Keywords:*architecture, pandemic, residential complexes, commune house*

Введение

В период пандемии жизнь людей очень сильно изменилась относительно «доковидного» времени. Мы наблюдали такие явления, как ускорение цифровизации и внедрение новых технологий, повышение осознанности в вопросах здоровья, экологии и устойчивости [1]. Сегодня общество находится в условиях, называемых «новой нормальностью» – это новое состояние, вызванное общественным потрясением, в результате которого у людей сложились новые представления о мире.

Вслед за изменением образа жизни происходит трансформация жилого пространства. Для горожан становится важным, чтобы все необходимые для жизни функции находилось рядом с домом. В результате можно проследить четкую направленность развития жилой архитектуры города – это мультифункциональность, социальность и пешеходная доступность [2]. Базовым принципом становится принцип «самодостаточности» – формирование жилого комплекса как сети взаимосвязанных между собой пространств, обеспечивающих удовлетворение всех потребностей жителей. Новая практика градостроительства предполагает возможность жить, работать и проводить досуг в пределах одной доступной территории. По такому принципу был создан проект (пост)ковидного жилого комплекса от испанского архитектурного бюро Guallart Architects [3].

Анализ современных жилых комплексов выявляет аналогию с жилой советской архитектурой 1920–1930-х гг., когда развитие получили дома-коммуны. Дом-коммуна – яркое архитектурное и социальное явление, ставшее воплощением пролетарской идеи «обобществления быта», одно из проявлений советского авангарда [4]. Архитектурные решения того времени отражали представления о жизни советского человека – одновременно с жилыми ячейками в проекты закладывалась система объектов коммунального и бытового назначения: учреждения культуры, медицинского обслуживания и дошкольного воспитания.

В условиях новой реальности идея создания жилого комплекса как сеть единых связанных пространств, которые будут служить удовлетворению потребностей жителей, становится потенциальным решением для проблемы обеспечения комфортной жизни в условиях изоляции.

Методология исследования

Изменения в архитектуре происходят под влиянием изменений в жизни общества [5]. Зарубежные и российские урбанисты пишут о том, что кризис, вызванный пандемией, изменил восприятие людей [6, 7]. В русскоязычном информационном пространстве влиянии пандемии на общество и социальных изменениях рассказывает социологический исследовательский Проект «КоронаФОМ». В основу исследований положен метод социологических опросов как первичный источник сбора информации об образе жизни граждан в период пандемии [8].

Под влиянием пандемии наиболее интенсивное развитие приобретает mixed-used development, когда 2 и более функции интегрируются в жилую единицу. Большинство архитекторов и урбанистов сходятся на том, что необходимо в несколько раз повышать количество общественных пространств и их функциональность, чтобы охватывать весь спектр обслуживания. В частности, об этом пишут специалисты Института медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка» [9]. Все это приводит к необходимости объединения в пространстве жилого комплекса инфраструктуры, которая обеспечит удовлетворение потребностей всех жителей, проживающих в жилой единице [10].

По схожему принципу создавались советские дома-коммуны и жилые кооперативы, которые формировались в рамках новой идеологии и крупномасштабных социальных трансформаций, таких как раскрепощение женщин от домашнего хозяйства с целью вовлечения ее в производство и общественную жизнь и осуществление культурной революции [11]. Все это меняло жизненный уклад и общественное восприятие и выражалось в архитектуре в поиске форм взаимосвязи жилого дома с учреждениями коммунально-бытового обслуживания. Так, например, решен комплекс Жилкомбината НКВД («Городка Чекистов»), в котором заложена система объектов коммунального и бытового назначения, учреждений культуры, медицинского обслуживания и дошкольного воспитания.

Соотнося особенности домов-коммун и современных многофункциональных жилых комплексов, можно выделить повторяющиеся паттерны, которые формируют представленные типологии.

Влияние социального фактора

Изменения в архитектуре всегда имеет под собой определенные предпосылки в виде социальных изменений, связанных с трансформацией жизненного уклада. Рассматривая современный период и период советской истории 1920–1930-х гг., можно увидеть, что происходящие глобальные трансформации работают по различным механизмам.

В начале XX в. изменения жилой среды диктовались государством. Архитектура являлась инструментом, и новые архитектурные решения должны были способствовать созданию нового общества, в том числе через устройство нового быта. За основу была взята концепция фаланстера Шарля Фурье. Фаланстер – новая форма жилья, где люди жили коллективной жизнью, освобождались бы от тягот домашнего труда, семейных уз и всего мелкого и частного [12]. Шарль Фурье придерживался идеи о всеобщем равенстве и, создавая «фаланстер», следовал убеждению, что «люди несчастны и злы, потому что не могут удовлетворить все потребности». Если создать условия для удовлетворения потребностей – все будет в гармонии, исчезнут деструктивные порывы, все будут трудиться на всеобщее благо. Эти идеи соответствовали идеологии нового государства. Так, например, говорила о коммунах Надежда Крупская: «Это организация на почве обобществления быта новых общественных отношений, новых взаимоотношений между членами коммуны, новых... товарищеских отношений между мужчиной и женщиной».

Внедрение элементов коммунально-бытовых и культурно-досуговых помещений в жилые единицы решали важные социально-политические задачи. Во-первых, в рамках идеологии всеобщего равенства, женщины должны быть освобождены от домашнего хозяйства с целью максимального вовлечения в решение производственных задач и участия в общественной жизни (рис. 1). Это же относилось и к мужчинам – жизнь должна быть упрощена, чтобы освободить энергию на труд. Так кухни заменяются столовыми, при жилом комплексе организуются прачечные, детские сады, ясли, бани и т.д. Во-вторых, работник должен быть здоровым и сильным, что сказало на организации зеленых площадок, спортивных залов, медицинских учреждений. В-третьих, существовала необходимость повышения общей культурной грамотности населения, которая достигалась через развитие клубов, библиотек, красных уголков, музыкальных комнат и т. д.) [5]. Создавались такие жилые пространства, которые в контексте идеологии индустриализации были нацелены на решение задачи оптимизации удовлетворения бытовых нужд в рамках жилой единицы в целях максимального высвобождения энергии на решение производственных задач.

Если 100 лет назад изменения происходили по механизму «сверху вниз», то сегодня пересмотр наполнения жилых домов и комплексов происходит из естественных потребностей общества, сформированных в условиях пандемии, по принципу «снизу-вверх».

Прежде всего, пандемия показала ценность социализации. Даже после снятия карантина россияне продолжают ограничивать социальные контакты, посещение общественных и культурных учреждений. По данным исследовательского проекта «КоронаФОМ», посещаемость культурных институций упала до 70%, причем независимо от фактора вакцинации [8]. В связи с этим появилась потребность в элементах, обеспечивающих коммуникативность и социализацию, таких как соседские и досуговые центры.

В условиях изоляции дом становится местом работы, но также источником ресурса для повышения продуктивности. Горожане ищут пространства для работы, которые удовлетворяют рабочей обстановке, способствуют нетворкингу и позволяют экономить время. Таким решением становится работа в коворкингах, которые повсеместно включаются в жилые комплексы. В случае семей с детьми, чтобы ребенок не был ограничением для продуктивной работы, или поездка в детский сад не занимала много времени, детские сады и детские досуговые учреждения также включаются в состав комплекса.

В период усиления страха перед болезнями, основополагающим фактором стано-

Рис. 1. Плакат «Новый быт-детище Октября».

Источник: <https://back-in-ussr.com/2022/07/doma-kommuny-kotorye-stali-sovetским-provalom.html>

вится забота о здоровье, которая включает здоровый образ жизни, спорт и регулярное посещение врача, что также накладывает необходимость формирования соответствующих структур [13].

В целом для нормального существования в условиях изоляции, которая ограничивает передвижение, существует запрос на включение всех необходимых социальных пространств в рамках территории жилого комплекса, таких как ритейл, коворкинг, детский сад, медицинский центр. Важность смешения большого количества функций в жилом объекте достигает своего пика.

Таким образом, разные механизмы в разные периоды времени привели к примерно схожему результату, созданию жилого комплекса, обеспечивающего:

- социализацию;
- организацию максимально комфортных условий для работы;
- заботу о здоровье;
- разнообразие общественных пространств в пределах комплекса

Влияние эпидемиологической ситуации

Отследить связь архитектуры с заболеваемостью можно через трансформации, происходившие в начале XX в. В тот период туберкулез занимал до 25% среди всех причин смерти, происходили периодические вспышки холеры, а эпидемия испанского гриппа в 1920-х гг. парализовала большую часть мира. Первый антибиотик – пенициллин – Флеминг открыл в 1929 г., до этого главным оружием против большинства болезней была изоляция, свежий воздух, солнце, сытная еда и гигиена. Вспышки туберкулеза, холеры, испанского гриппа в начале XX в. заставили архитекторов и градостроителей пересмотреть отношение к санитарной обработке, инсоляции, устройству систем водоснабжения и канализации, вентилирования жилого пространства. Многие решения были позаимствованы архитекторами авангарда из санаториев и здравниц и интегрированы в жилые комплексы.

Жилые дома начинают располагать в пространстве более свободно и рассредоточено, чтобы достичь в квартирах оптимального уровня инсоляции. Появляются разнообразная номенклатура балконов, лоджий, террас и соляриев. Балконы появляются в жилых домах даже северных районов страны с целью принятия воздушных и солнечных ванн [14]. Нередко в домах-коммунах архитекторами-конструктивистами устраивались эксплуатируемые кровли с соляриями и бассейнами, дома становились похожими на лечебные санатории (рис. 2). Для поддержания здоровья организуются спортивные площадки, нередко также размещающиеся на эксплуатируемых кровлях.

Большое внимание уделялось придомовой территории, что, как считалось, влияет на здоровье горожан. Жители коммуны, нередко объединенные по профессиональному признаку, должны быть сильными и здоровыми, чтобы работать на благо государства. Проектировщики создавали дворы, которые были максимально защищены от ветрового и шумового воздействия, вводятся нормы озеленения.

Рис. 2. Бассейн на крыше дома-коммуны. 1920-е гг.
Источник: archplatforma.ru – URL: <https://dzen.ru/a/YwKwV8NV6kE-1Vjp>

При домах-коммунах предусматриваются медицинские учреждения. В целом проводится массовая компания по повышению грамотности населения в области гигиены и здоровья, создаются специальные санитарные комитеты.

Многие решения не теряют своей актуальности и сегодня. Если ранее наибольшее внимание уделялось инсоляции зданий, то на сегодняшний день нормы инсоляции жилых помещений являются обязательными и давно существуют в СанПин. Более пристальное внимание уделяется системе вентиляции, что связано с особенностями распространения коронавирусной инфекции. Оборудование квартиры системой приточно-вытяжной вентиляции, бризерами, становится очевидным преимуществом, поскольку уменьшается концентрация в воздухе вредных веществ, вирусов

и бактерий. При этом уровень инсоляции не теряет своей актуальности для борьбы с распространением инфекции, так как под воздействием солнечных лучей вирус менее активен.

Появляется необходимость предусматривать включение в структуру комплекса медицинских центров для оказания первой медицинской помощи и проведения диагностики, либо учет возможного размещения мобильного госпиталя в пространстве придомовой территории. Для профилактики болезней и обеспечения базовой двигательной активности в структуру комплекса необходимо включать спортивные площадки, интегрированные в дворовые пространства, пространства для фитнес-центров.

Эксплуатируемые кровли переживают новое рождение как пятый фасад, который, по заветам Ле Корбюзье, должен быть задействован. Это становится новым озелененным местом для прогулок, занятий спортом.

Паттерны в многофункциональном жилище

Дом-коммуна можно назвать первым многофункциональным комплексом, в котором впервые объединились ранее не совмещаемые функции. Паттерны, заложенные в планировании жилого пространства домов-коммун и жилых комбинатов, пережив трансформации, актуализировались под условия современности.

Жители таких комплексов получали все необходимое в пределах одного квартала. В состав жилых домов с обслуживанием периода 1920–1930-х гг., как правило, включались:

- столовая – обязательный элемент, призванный освободить женщину от обязанности готовить;
- детские дошкольные учреждения – ясли и детские сады, также позволяющие освободить время родителей и направить их на работу и общественную деятельность;
- магазины, обеспечивающие необходимыми продовольственными и бытовыми товарами;
- медицинские учреждения;
- дома культуры, читальни, клубы включались в дома-коммуны для проведения культурного досуга с целью повышения общей грамотности и культурного уровня населения;
- общественные бани;
- зеленые дворы-парки со спортивными и детскими площадками.

Примером такого дома-коммуны в Екатеринбург стал Жилкомбинат НКВД, или «Городок чекистов», в котором создана целостная жилая среда нового социального быта (рис. 3). «Городок чекистов» представляет собой развернутую реализацию модели советской жилищной политики. В состав «Городка чекистов» входили: дом гостиничного типа для малосемейных и молодежи со спортивным магазином «Динамо» на первом этаже, здание клуба имени Дзержинского со столовой, магазины «Военторг» и «Продукты», жилые дома, поликлиника с аптекой, здание детского сада и яслей. В нем же разместились парикмахерская и ремонт обуви. Имелась и своя сберкасса. На территории жилкомбината располагались: спортивная площадка, которая зимой заливалась под каток, детская площадка и двор с фонтаном для тихого отдыха [15].

Чтобы получить необходимое обслуживание, достаточно было зайти в соседнее здание. Корпуса были связаны друг с другом системой наземных и подземных переходов, поэтому можно было получить доступ к инфраструктуре, не выходя из дома.

Еще один пример дома с обобществлением быта в Екатеринбург – Дом Уралоблсовнархоза, спроектированный под руководством Моисея Гинзбурга (рис. 4). Дом относится к домам «переходного типа», но он также был спроектирован по принципам обобществления быта с включенными структурами обслуживания жителей дома [16].

Комплекс состоит из четырех жилых корпусов. Отличительной чертой всего дома является вынос всех общественно-бытовых функций на последний этаж и

Рис. 3. Жилкомбинат НКВД: дом гостиничного типа «Динамо» и Дом культуры им. Дзержинского, связанные наземным переходом, 1932. Источник: <https://nashural.ru/mesta/sverdlovskaya-oblast/ekaterinburg/podzemelye-gorodka-chekestov/>

Рис. 4. Дом Уралоблсовнархоза в Екатеринбурге, 1930-е.
Источник: <https://dzen.ru/a/YwKwV8NV6kE-1Vjp>

Рис. 5. Жилой комплекс «Парк Столиц»: галерея со спортивной площадкой на крыше и внутренний двор. 2021
Источник: <https://ekaterinburg.bk-n.ru/wp-content/uploads/2018/12/Парк-Столиц-внутренний-двор.jpg>

крышу, таких как столовая, детский сад. Особое значение в проекте придавалось санитарно-гигиеническим показателям жилья, на крыше одного из корпусов была сделана терраса-солярий. Корпуса были связаны по крышам переходными мостиками.

Возможность доступа к социальным пространствам, не выходя за пределы жилого комплекса, сегодня является важной тенденцией жилого строительства, которая усилилась пандемией. В случае ограничения территории передвижения человека границами жилого комплекса на первое место выходит возможность иметь доступ к желаемым функциям. Первые проектные предложения в жилом строительстве были представлены еще до начала пандемии, но сегодня данная опция становится не только конкурентным преимуществом, но и необходимостью для застройщиков и девелоперов, чтобы поддерживать уровень качества проектов. В результате возрождаются планировочные решения, позволяющие связать жилые корпуса комплекса с торговой и общественной частью через пешеходные галереи или закрытые стилобатные площадки [18].

В Екатеринбурге решения по объединению жилой функции и общественных структур можно рассмотреть на примере современных жилых комплексов «Парк Столиц» и «Forum City». Данные жилые комплексы решены по принципу «город в городе» или концепции «mixed-use». Комплексы включают социальные пространства, необходимые для качественной и комфортной жизни современного человека в условиях «новой нормальности». Такая концентрация также позволяет решить проблему маятниковой миграции и сократить распространение инфекции, а также локализовать очаги.

В многофункциональном жилом комплексе «Парк столиц» на первых двух этажах расположена пешеходная галерея, соединяющая жилые секции между собой и открывающая жителям доступ ко всей инфраструктуре (рис. 5). В проекте комплекса представлен полный набор социальных структур:

- ритейл, включая гипермаркет с продовольственными и бытовыми товарами;
- организации общественного питания – рестораны и кафе;
- образовательные структуры – муниципальный и коммерческий детские сады, инновационная школа;
- структуры для поддержания и заботы о здоровье – семейная клиника, фитнес- и spa-центр;
- офисный пристрой.

Жилые корпуса также объединены приватным многофункциональным двором-парком, ландшафтная архитектура которого создана польским архитектурным бюро S&P Architektura Krajobrazu. Двор совмещает детские площадки, зоны для спорта – вело- и беговые дорожки, зону workout и пространства для тихого отдыха. Такая многофункциональность позволяет получить жителям все необходимое, не выходя за пределы жилого комплекса.

Жилой комплекс Forum City также является примером комплексного подхода к проекту, когда в комплекс не просто включается ритейл на 1-м этаже, но и инфраструктура, функциональное назначение помещений продумывается под потребности будущих жителей еще на этапе разработки концепции (рис. 6). Инфраструктура жилого комплекса включает медицинское обслуживание, ритейл, соседский центр, детский сад и начальную школу, спортивный центр и т.д. Общественные пространства располагаются не только на 1-м этаже, задействованы и кровли жилых секций. Жилые корпуса объединены внутренним закрытым двором-парком. Проработаны решения для обеспечения санитарно-гигиенической безопасности. Расположение и форма жилых секций увеличивают продолжительность инсоляции квартир, в квартирах используются установки с фильтрацией воздуха и воды. Таким образом, создается пространство, комфортное для жителей с разными интересами, ценностями и образом жизни.

Рис. 6. Жилой комплекс «Форум Сити».

Источник: <https://r1pro.ru/wp-content/uploads/2022/06/bez-imeni-1korr.jpg>

Аналогии функционального наполнения домов-коммун и современных МЖК

Функция	Дома-коммунуы	Современные многофункциональные жилые комплексы
Питание	Столовые, фабрики-кухни. Возможность заказа еды и продуктов на дом.	Рестораны, кафе, бистро, продуктовые магазины. Службы доставки продуктов и готовой еды на дом
Детские образовательные учреждения	Детские сады, ясли, школы	Муниципальные и коммерческие детские сады, школы, детские культурные учреждения, детские комнаты
Товары	Магазины с продовольственными и бытовыми товарами	Ритейл, гипермаркеты
Досуг и культура	Дома культуры, клубы, читальни, музыкальные зоны	Соседские и комьюнити-центры – гибкие пространства для работы, общения, занятия спортом и проведения мастер-классов, клубы, творческие студии, рестораны и кафе
Работа	Расположение дома-коммунуы рядом с непосредственным местом работы (заводом, фабрикой), организация творческих мастерских в домах-коммунах для художников и писателей	Коворкинги, включение офисных пространств в состав жилого комплекса
Здоровье	Поликлиники, аптеки, бани, спортивные площадки, солярии, озелененные двory	Муниципальные и коммерческие медицинские клиники, стоматологии, фитнес-центры, SPA-центры, беговые и велодорожки, двory-парки

Пандемия Covid повысила важность социальных контактов, что отражается в возрождении культуры добрососедства [18]. В определенном смысле произошло переосмысление опыта прошлых поколений, когда быт людей был основан на обобществлении. Дома культуры и клубы по интересам трансформировались в комьюнити-центры для общения с соседями, проведения мастер-классов и культурных мероприятий. Данные элементы несут в себе функции налаживания рабочих отношений. В начале XX в. дома-коммуны объединяли жителей, связанных профессиональной деятельностью, через проведение общего досуга налаживаются отношения, например между рабочими на фабрике. В рабочем коллективе создавалась более комфортная и дружеская атмосфера. Сегодня общение в соседских и коворкинг-центрах – это способ нетворкинга, который очень важен для профессионального роста. Соседские центры могут выполнять функцию коворкинга и также способствовать продуктивности в работе.

Дом-коммуна можно назвать первым многофункциональным комплексом. Паттерны, заложенные в планировании жилого пространства домов-коммун и жилых комбинатов, пережив трансформации, ныне актуализированы под современные условия.

Заключение

Новая жизнь требует новых форм организации жизни, соответственно, меняется жилая архитектура. Прошло почти 100 лет, и история сделал виток, вернув формат домов-коммун в новой интерпретации. Дома-коммуны стали экспериментом, определившим свое время. Не получив широкого распространения, они запечатлелись в истории советской архитектуры. Главная проблема домов с коллективным обслуживанием обусловлена тем, что общественные функции были навязаны жителям и резко изменили привычный всем быт. Сегодня включение разнообразных социальных сервисов является запросом потребителя и формируется естественным путем.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Яскевич, Я.С. Особенности и гуманитарные аспекты интеграции на постсоветском пространстве / Я.С. Яскевич // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – М. – 2018. – Ч. 1. – С. 232–236.
2. Кузнецова, О.В. Пространственное развитие в постковидный период: новые вызовы или старые проблемы / О.В. Кузнецова // Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. – М.: НЭА. – 2021. – №3 (51). – С. 226–232 doi: 10.31737/2221-2264-2021-51-3-12.
3. Фролова, Н. Город на самообеспечении [Электронный ресурс] / Н. Фролова. – URL: <https://archi.ru/world/87046/gorod-na-samoobespechenii>
4. Измозик, В.С., Лебина, Н.Б. Петербург советский: «новый человек» в старом пространстве. 1920–1930-е годы. (Социально-архитектурное микроисторическое исследование) / В. С. Измозик, Н. Б. Лебина. – СПб.: Книга, 2010. – С. 140-145.
5. Capello, R., Caragliu, A., Fratesi, U. Spatial heterogeneity in the costs of the economic crisis in Europe: Are cities sources of regional resilience? / R. Capello, A. Caragliu, U. Fratesi // Journal of Economic Geography. – 2015. – № 15 (5). – P. 951–972. doi:10.1093/jeg/lbu053
6. Cotella G., Brovarone, V.E. Questioning urbanization models in the face of Covid19. The crisis as a window of opportunity for inner areas / G. Cotella, V.E. Brovarone // TeMA: Journal of Land Use, Mobility and Environment. – June 2020. – P. 105–118. doi: 10.6092/1970-9870/6913.
7. Зубаревич, Н.В., Сафронов, С.Г. Регионы России в острой фазе коронавирусного кризиса: отличия от предыдущих экономических кризисов 2000-х / Н.В. Зубаревич, С.Г. Сафронов // Региональные исследования. – 2020. – № 4. – С. 4–17.
8. Социология пандемии. Проект КоронаФОМ / Рук. авт. колл. А.А. Ослон. – М.: Ин-т Фонда «Общественное Мнение» (инФОМ). – 2021. – 319 с.
9. КБ Стрелка. Какие недостатки жилья выявила самоизоляция и как их исправить // STRELKA MAG [Электронный ресурс]. – URL: <https://strelkamag.com/ru/article/nedostatki-zhilya-issledovanie-kb-strelka>
10. Жилиякова, Е.С., Мальцева, И.Н. Формирование устойчивой архитектуры российского жилого комплекса в постковидный период / Е. С. Жилиякова, И. Н. Мальцева // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2021. – № 3(50). – С. 58-63. – doi: 10.25628/UNIIP.2021.50.3.010.
11. Трухачёва, Г.А. Архитектура многоэтажных жилых комплексов. Организация обслуживания / Г.А. Трухачёва. – Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2018. – 188 с. - ISBN 978-5-9275-2692-5.
12. Кленовый, И. Дома-коммуны. Конструктивизм (Ленинградский авангард) [Электронный ресурс] / И. Кленовый // LiveJournal. – URL: <https://klenovy.livejournal.com/17311.html>.
13. Florida, R., Rodriguez-Pose, A., Storper, M. Cities in a post-COVID world / R. Florida, A Rodriguez-Pose., M. Storper // Urban Studies. – June 2021. – P. 1–23. doi: 10.1177/00420980211018072.
14. Бударин, К. Как вирусы и бактерии влияют на дизайн наших домов [Электронный ресурс] / К. Бударин // STRELKA MAG. – URL: <https://strelkamag.com/ru/article/arkhitektura-virusa-kak-medicina-vliyaet-na-dizain-nashikh-domov>.

15. Пискунова, Л.П. "Городок чекистов" г. Екатеринбурга: воплощение и трансформация утопии в повседневных практиках советской элиты / Л.П. Пискунова, Л.Э. Старостова // Изв. Урал. федерал. ун-та. Серия 3: Общественные науки. – 2015. – № 4(146). – С. 40–52.
16. Токменинова, Л. Жилой комплекс «Дом Уралоблсовета» [Электронный ресурс] / Л. Токменинова // Екатеринбург: TATLIN.– URL: https://tatlin.ru/articles/novye_vremena-novaya_arhitektura
17. Фадеев, Б. О недвижимости постковидного периода [Электронный ресурс]. – URL: <https://ok.ru/snob/topic/153741678162776>
18. Сценарий будущего: постковидные тренды от голландских архитекторов / Б. Фадеев // Репа [Электронный ресурс]. – URL: <https://repa-pr.ru/scenarij-budushhego-post-kovidnye-trendy-ot-gollandskih-arhitektorov/>

REFERENCES

1. Yaskevich, Ya.S. (2018) Features and humanitarian aspects of integration in the post-Soviet space. Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation, No. 1, pp. 232–236. (in Russian)
2. Kuznetsova, O.V. (2021) Spatial development in the post-COVID period: new challenges or old problems. Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov - NEA Journal, No. 3 (51), pp. 226–232. (in Russian)
3. Frolova, N. (2020) City on self-sufficiency. Archi.ru. [Online], 17.08.2020. Available from: <https://archi.ru/world/87046/gorod-na-samoobespechenii> [Accessed 10 November 2021]. (in Russian)
4. Izmozik, V.S. and Leбина, N.B. (2010) Soviet Petersburg: "new man" in the old space. 1920–1930s. (Socio-architectural microhistorical research). St. Petersburg: Kniga, pp. 140–145. (in Russian)
5. Capello R., Caragliuy, A. and Fratesi, U. (2015) Spatial heterogeneity in the costs of the economic crisis in Europe: Are cities sources of regional resilience? Journal of Economic Geography, No. 15 (5), pp. 951–972.
6. Cotella, G., Brovarone, V.E. (2020). Questioning urbanization models in the face of Covid19. The crisis as a window of opportunity for inner areas. TeMA – Journal of Land Use, Mobility and Environment, June 2020, pp. 105–118.
7. Zubarevich, N.V., Safronov, S.G. (2020) Russian regions in the acute phase of the coronavirus crisis: differences from previous economic crises of the 2000s. Regional Studies, No. 4, pp. 4–17. (in Russian)
8. The sociology of the pandemic. CoronaFOM project, [2021]. In: A.A. Oslon (ed.). Moscow: Institute of Public Opinion Foundation (inFOM). (in Russian)
9. What housing shortcomings self-isolation revealed and how to fix them, [2022]. Strelka Mag. [Online], 27.05.2022. Available from: <https://strelkamag.com/ru/article/nedostatki-zhilya-issledovanie-kb-strelka> [Accessed 05 June 2022]. (in Russian)
10. Zhilyakova, E. S., Maltseva, I.N. (2021) Formation of sustainable architecture of the Russian residential complex in the post-COVID. Akademicheskij vestnik UralNIiproekt RAASN, No. 3 (50), pp. 58–63. (in Russian)
11. Trukhacheva, G.A. (2018) Architecture of multi-story residential complexes. Service organization. Rostov on Don: Southern Federal University. (in Russian)
12. Klenovyi, I. (2017) Commune houses. Constructivism (Leningrad avant-garde). LiveJournal. [Online], 25.09.2017. Available from: <https://klenovy.livejournal.com/17311.html> [Accessed 10 November 2021]. (in Russian)
13. Florida, R., Rodriguez-Pose, A. and Storper, M. (2021). Cities in a post-COVID world. Urban Studies, June 2021, pp. 1–23.
14. Budarin, K. (2020) How viruses and bacteria affect the design of our houses. Strelka Mag. [Online], 25.09.2020. Available from: <https://estatemag.io/kak-virusy-i-bakterii-vliyajut-na-dizajn-nashih-domov/> [Accessed 05 June 2022]. (in Russian)
15. Piskunova, L.P. (2015) "Chekist Town" in Yekaterinburg: the embodiment and transformation of utopia in the everyday practices of the Soviet elite. Bulletin of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences, No. 4 (146), pp. 40–52. (in Russian)
16. Tokmeninova, L. (2017) Residential complex "Uraloblsovets House". Tatlin. [Online], 05/06/2017. Available from: https://tatlin.ru/articles/novye_vremena-novaya_arhitektura [Accessed 15 June 2022]. (in Russian)
17. Fadeev, B. About the real estate of the post-COVID period. Snob: A magazine about modern man and the world. [Online], 09.09.2021. Available from: <https://ok.ru/snob/topic/153741678162776> [Accessed 05 June 2022]. (in Russian)
18. Vinkel, R. (2020) Scenario of the Future: Post-COVID Trends from Dutch Architects. Repa [Online], 30.11.2020. Available from: <https://repa-pr.ru/scenarij-budushhego-post-kovidnye-trendy-ot-gollandskih-arhitektorov/> [Accessed 13 June 2022]. (in Russian)

© Мальцева И. Н., Жилиякова Е. С., 2023

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons "Attribution-ShareAlike" ("Атрибуция - на тех же условиях"). 4.0 Всемирная

Дата поступления: 16.01.2023